

Пови Карановичу

Господину Крайцу
 Водку - оценьку
 телерани и ккоров
 за сегоднешний день

Г. Трап

20/VIII

85

Второй день процесса не внес особо радикальной разницы в настроения, наметившиеся у инкоров накануне. Попытка ЖИЛЯ /Гавас/ инсинуировать, намекая на инсценировку процесса, /попытка предотвращенная нами в цензурном порядке/ в общем осталась изолированной поскольку из других инкоров никто телеграфировать в этом духе не пытался. Прогноз относительно приговора /неизбежность смертной казни/ сегодня делается не столь уверенно, а с поправкой на возможную неожиданность. Один из инкоров /БЕСС/ в разговоре со своим коллегой высказался в том смысле, что естественно, конечно, ожидать смертного приговора, но поскольку здесь логика не европейская, а азиатская, то "все возможно". Особых упреков по части ведения процесса слышать не пришлось, если не считать замечаний по поводу пассивности председателя, фактически передавшего ведение процесса общественному обвинителю. Некоторые высказывают недоумение по поводу мотивов слишком далеко идущей откровенности и самобичевания обвиняемых, а также почему они не делают ни малейшей попытки изложить свое политическое кредо. Упоминания о правых, Радеке, Пятакове и др., хотя и улавливались, но не вызвали той сенсации, что вчера и высказывались даже предположения о намерении обвиняемых втянуть в процесс других в порядке отместки. /ДЕННИ и др./ Вместе с тем выражалось недоумение по поводу неупоминания этих имен в советской прессе.

Симпатии никто из обвиняемых не вызвал. Относительное сочувствие /весьма условное/ вызвала, пожалуй, Сафонова, главным образом, в силу женско-романтических моментов.

Американские корреспонденты, дающие наиболее объективную, хотя политически незаостренную информацию, интересуются процессом главным образом под углом интриго-авантюризм,

сообщая все пикантные с их точки зрения, детали. Французы /правне, сторонников народного фронта в Москве нет/ настроены наиболее затаенно. Процесс интересует их, по их словам, как материал для изучения троцкизма, деятельность которого во Франции обращает на себя внимание и активность которого должна возрасти в связи с образованием партии Дорио, с которой троцкисты "автоматически" вынуждены будут вступить в контакт. Политически подходят к процессу немцы, но они еще не наметили звена, за которое можно ухватиться, используя процесс против нас. В связи с допросом Ольберга, ряд инквизиторов задают вопрос каким образом четверо агентов Гестапо смогли получить советские визы, и как Ольберг смог съездить в Сталинабад, куда доступ иностранцам воспрещен. Роль Гестапо передается в спокойных тонах, лишь немцы пытаются слегка иронизировать, делая однако вид, что не придают этому серьезного значения. Японцы проявляют полную незаинтересованность, не появляясь на процессе и не давая телеграмм.

Из дипломатов надо отметить появление польского советника.

/Г. АСТАХОВ/.

20 августа 1936 года.

4 экз. ВК.

3 - т. ТАЛЪ,
1 - Стд. Печати.